

ЗАПИСКИ СОБКОРА

Взялся за авторучку и задумался: с чего начать этот рассказ о четверти века в «Орловской правде» — лучших годах моей жизни?

Может, с того, что, учась в Московской высшей партийной школе на факультете журналистики, я, что называется, спал и во сне видел себя в недалеком будущем сотрудником «Орловской правды»?

Определенная основа для этого была. Ведь после восьмилетней службы в Красной Армии работал, демобилизовавшись, секретарем райкома комсомола, затем пропагандистом, заведующим парткабинетом райкома партии, ответственным секретарем газеты «Сталинец».

Учась в ВПШ, по договоренности с редакцией «Орловской правды» я каждые каникулы приезжал на стажировку под ее крыло. Это были для меня, пожалуй, самые счастливые, полные радужных надежд дни. Подумать только: мне доводилось время от времени сидеть в одном кабинете с такими корифеями журналистики, как Евгений Горбов, Иван Миронов, Александр Макушев, Михаил Орлов, Алексей Хорошилов, Екатерина Панкова...

Но более всех наставлял меня на путь истинный заведующий сельхозотделом редакции Валерий Пикуль. Уж так получилось, что чаще ездил я добывать материалы в сельские районы по его заданию. Обращался он ко мне попросту: Василь. И нередко поучал: «А вот с этой страничкой, Василь, тебе придется поработать дополнительно. Животные, они ведь тоже требуют к себе элементарного уважения».

Он был, ко всему прочему, еще и ученый-зоотехник, а потому к освещению этой тематики относился всегда с особым пристрастием.

Следует сказать, пожалуй, и о том, что многие из этих корифеев имели по два, а то и по три высших образования. За время практики в областной газете я многому научился, с помощью собратьев по перу другими глазами стал смотреть на те или иные жизненные события. И главное — смотреть правде в глаза, какой бы горькой она ни была.

Писал я кое-что для «Орловской правды» и из самой Москвы. Наиболее удачным считаю материал о бывшем главном зоотехнике колхоза имени XII съезда КПСС, депутате Верховного Совета СССР Майе Стефановне Дороховой...

Учеба в ВПШ подошла к концу. Прощай, Москва, столица нашей Родины! И как было обусловлено заранее, я по распределению прибыл в столицу Орловщины. Однако обком партии направил меня в Ливны, в межрайонную газету (были такие во времена Н.С. Хрущева) на должность заместителя редактора. Затем три года был редактором должанской газеты. И вот наконец мечта моя осуществилась: я был принят в штат «Орловской правды» собкором.

Собкор газеты, будь то областная или какая другая газета, фигура особого рода. Работает он не в коллективе редакции, а в собственной квартире. Руководство к обязательному действию — квартальный план. И не какой-нибудь, а вполне насыщенный и уравновешенный по всем отделам редакции. Причем 50 процентов этого плана — публикации самого корреспондента, остальные 50 — материалы внешних авторов.

Так что работы было через край. Более других мне нра-

вляли целую страницу передовому опыту.

Вскоре Александра Андреевича перевели на межхозяйственный комплекс по откорму крупного рогатого скота. Успешно директорствовал он тут до тех пор, пока не был создан новый совхоз — «Демидовский» — с 9 центнерами урожая зерновых, 30 — сахарной свеклы, с 1450-килограммовым надоем молока от коровы. И убытком в полтора миллиона рублей. (Старыми, естественно, деньгами).

Разговор собкора у обочины поля с генеральным директором госплемзавода имени А.С. Георгиевского Николаем Александровичем Клеповым (справа).

вились материалы на сельскохозяйственные темы...

С Александром Андреевичем Шолоховым я завел дружбу еще в Должанском районе. Тогда он был бригадиром полеводческой бригады в прославленном на всю область колхозе «Заря мира».

Писал о нем в районной газете не раз, хвалил «по всем статьям».

Потом мы, словно сговорившись, оказались в Ливнах. Шолохов по рекомендации областного начальства и с согласия хлеборобов возглавил колхоз «50 лет Октября», меня утвердили в должности собкора.

И, конечно же, я не спускал с него глаз. А он творил буквально чудеса. Начал работу вместе с активом с заботы о тружениках хозяйства. В сравнительно короткий срок в облик села Троицкого наряду с хозяйственными постройками вписались современный Дом культуры, баня, магазин, комплексный приемный пункт, стадион, пруд, добротные жилые дома. На фермы пришла комплексная механизация. И как следствие крепла экономика хозяйства, росла продуктивность полей и ферм.

Пошла гулять далеко окрест добрая слава о передовом хозяйстве. Не осталась в стороне и «Орловская правда», посвятив

Кого ставить директором разбитого корыта? Решили — Шолохова.

Пошел. Не сумел отказаться. И снова разительные перемены к лучшему. А началось все опять-таки с заботы о людях, которые отзывались добром на добро. К великому сожалению, не хватало кадров, и прежде всего механизаторов. Решили построить жилой поселок, кроме того, один за другим стали расти дома усадебного типа.

И вот главный эффект: вместо 317 трудоспособных, которыми совхоз располагал после «дележки», стали теперь трудиться на полях и фермах 570 человек.

И пошли круто вверх объемы производства, реализации сельхозпродукции, побежали ручейками деньги в совхозную кассу.

Конечно же, и я «примазался к славе» Шолохова и умело руководимого им хозяйства, отправив в редакцию две или три хвалебные корреспонденции.

А чтобы написать о нем самом поинтересней (человек он был, на мою беду, не очень словоохотливый), напросился однажды в выходной день к нему в гости. А что? Ради толкового газетного материала на все пойдешь. Признаюсь, некоторые надежды я возлагал на супругу его, Зинаиду Ивановну. Женщины, они и при-

скупом на слова муже остаются женщинами.

Так оно и вышло. Сохранившая былую красоту, по сути, ни разу не присевшая к столу хозяйка дома все успевала делать на ходу. Поставила для мужиков початую бутылку водки, нехитрую закуску, выложила перед гостем на краешек круглого, еще послевоенного времени стола всю документацию, которая относилась к «карьере» Александра Андреевича.

Говоря образно, это было нечто вроде небольшого семейного музея. Перед моими глазами блеснули позолотой два ордена Трудового Красного Знамени, орден «Знак Почета», медаль «За трудовую доблесть», несколько медалей ВДНХ, в том числе и золотая, три знака отличника социалистического соревнования. Достаточно внушительных размеров выглядела кипа дипломов и почетных грамот.

Шолохов разговорился. Он охотно рассказывал, не жалея красок, о людях, с которыми работал. И получалось, что все они, за редким исключением, были ниспосланы ему самим Всевыш-

Посоветовался с тогдашним первым секретарем райкома партии Н.П. Русановым, и решили разделить под орех самое отдаленное от райцентра (называть его не стану) хозяйство. Побывал в конторе, «запротоколировав» все производственные показатели, на фермах, в механической мастерской, с людьми обстоятельно поговорил, и вот появилась в «Орловской правде» убийственная критика.

В материале были вскрыты все недочеты в работе правления, специалистов хозяйства, командиров среднего звена. Вместе с тем обозначились пути исправления вскрытых недостатков.

Ну, думалось мне, так же, наверное, как и Русанову, статья эта наконец-то поможет прежде всего избавиться от нерадивого, безразличного к общественным делам председателя, от которого, собственно говоря, и шли все беды.

И что бы вы думали? Прошло отчетно-выборное собрание в колхозе, несмотря на разгромную статью, спокойно, без особой критики упущений в работе. Остался на своем месте и «полюбившийся» колхозникам председатель правления.

Уже много времени спустя узнал я подоплеку случившегося, поговорив доверительно с отдельными колхозниками.

— А он нам понравился, — сказала одна из доярок. — Комбикорм ворует запросто, прихватывает и молоко.

— Не замечает брака в работе. Прощает выпивки, — сказал пожилой механизатор.

От третьего собеседника услышал и совсем уж, казалось, несуразное:

— Избери хорошего, жизни спокойной не даст.

К счастью, это был, пожалуй, единственный случай, когда критика в газете не возымела никакого действия.

Вместе с тем должен сказать, что работа собственного корреспондента газеты находилась как бы между молотом и наковальной. Редакция планировала критику, местная власть категорически возражала против нее. Особенно недолголюбивал ее первый (который уже по счету) секретарь Ливенского горкома партии.

— Что-то вы, дорогой товарищ, — сказал как-то он с явным укором, — зачистили с критикой из Ливен...

Отвечая ему:

— А что вы мне прикажете делать, если она запланирована из Ливен?

— Странно, — не соглашается он со мной. — Наш район числится одним из лучших в области, а у вас...

— Но ведь и в Ливнах немало таких хозяйств, где при прочих равных условиях результаты труда оставляют желать много лучшего.

Он молчит мгновение-другое, потом говорит:

— Ну с этим горком как-нибудь разберется сам. А что касается критики, то советую вам искать ее в другом районе. Там проживает в Ливнах и потому должны чувствовать себя патриотом. Разве не так?

Я промолчал.

Василий ПОЛЯКОВ.
Заслуженный
работник культуры
Российской Федерации.

(Продолжение следует).